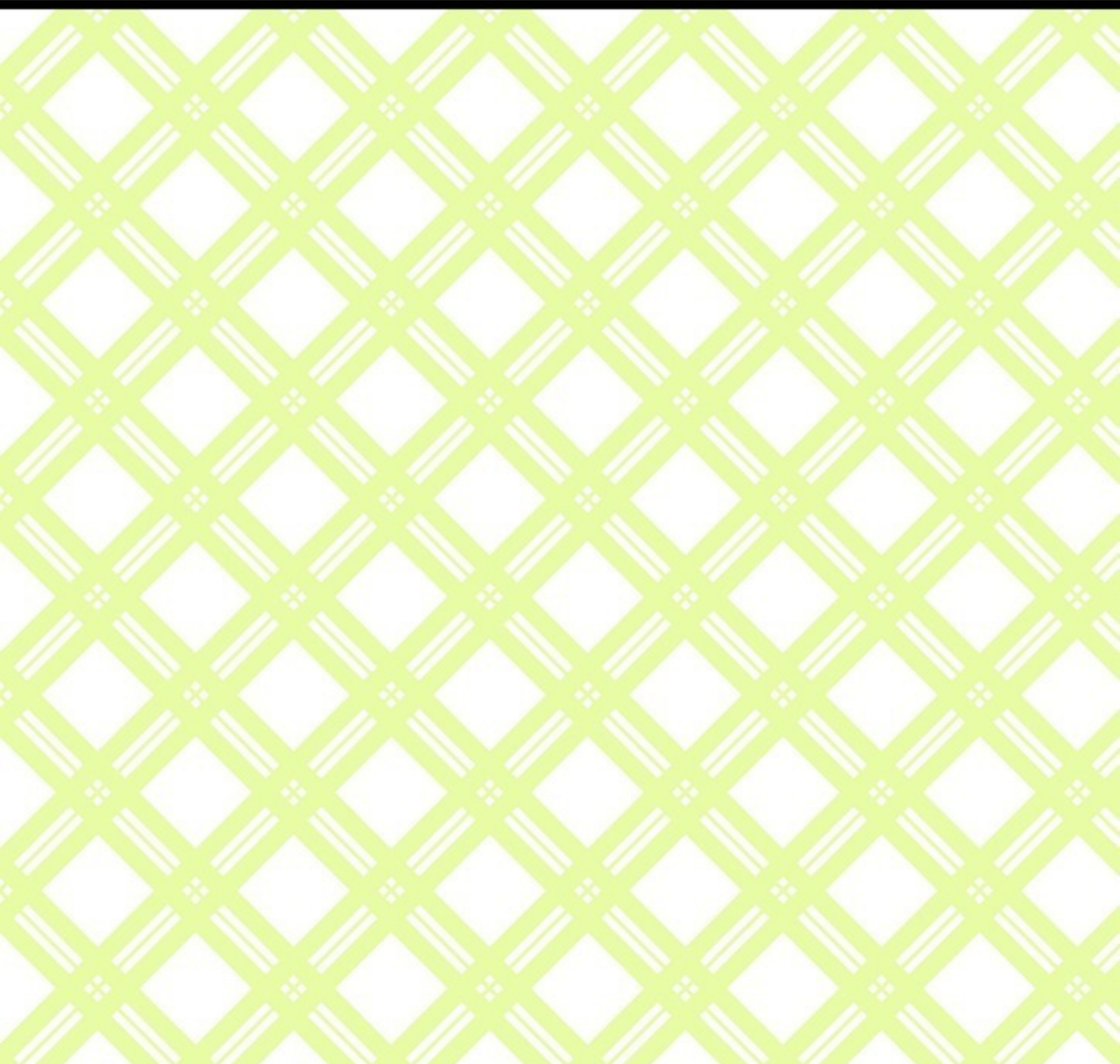

ЮРИЙ ГОМОНОВ

Сны счастья

Юрий Гомонов

Сны счастья

«Издательские решения»

Гомонов Ю.

Сны счастья / Ю. Гомонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904606-2

В моей новой книге я собрал все поэтические произведения, которые мною были написаны за всю мою жизнь. Это и стихи, написанные в стиле светской поэзии, это и мифологические сказы, написанные мной по мотивам русской языческой мифологии, это и мистическая поэма — «Диалог с Богом». Книга будет интересна как любителям поэзии, так и любителям мифологии, так как охватывает в себе оба этих плана.

ISBN 978-5-44-904606-2

© Гомонов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Сборник поэтических произведений	7
Зима	13
Зимняя сказка	14
Время правды	15
Посвящение моим дочерям	16
Дочь	17
Вглядываясь в небеса	19
Осень	20
Плач Карны	23
Памяти Александра Воробьёва	25
Цыганский романс	26
Памяти Высоцкого	28
Скифы	30
Красная поляна	31
Большой Зейгеландский водопад	32
Сын орла	33
Одинокий волк	35
Есенин	36
Внимающий	38
Самохиной	39
Молчание мира	40
Весенняя песня	41
Памяти Уитни Хьюстон	43
Женщина-кошка	44
Бизнесвумен	45
Страсть	47
Казак	48
Казачья прощальная	50
Высоты	51
Я – Русский!	53
За русский мир!	54
Разлом	55
Николай Второй	56
Распутин	58
Гражданская война	60
Мысли белого офицера	61
Господа офицеры	63
Разлом	65
Украина	66
Послание безумному хохлу	66
Украинским фашистам	67
Воззвание к Украине	68
Подъёмная песня	70
Хиросима	71
Обаме	72
Ненавистникам славянского мира	73

Последний день эпохи	75
Палестинский холокост	77
Зелёная волна	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

СНЫ СЧАСТЬЯ

Юрий Гомонов

© Юрий Гомонов, 2018

ISBN 978-5-4490-4606-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник поэтических произведений «Сны счастья»

Посвящение моей любимой жене Татьяне

Она войдёт, и тайна всех веков
Наполнит тихое жилище.
О, Женщина!
Без этих дивных снов
Я нищий.

О, Женщина!
Явление твоё необходимо.
О, Женщина!
Всё, что моё,
Тебе – любимой.

Твои движения, изгиб спины, улыбка...
Я понимаю, в этом мире зыбко
И счастье, и любовь, и наслажденье.
Что мне до этого?!
Ты здесь, богов творенье!

Здесь и сейчас я упиваюсь телом.
Запретных линий прикасаясь смело,
Я наслаждаюсь музыкою страсти.
О счастье дивное, о дивное ненастье!

О, Женщина!
Я открываю двери.
Твои шаги наполнят тихий дом.
Я снова счастлив.
Снова верю.
Готов забыться новым сном.

Моя душа наполнена любовью.
В моих устах святые имена.
Их повторяя, наполняю новью
Весь дольний мир, Вселенную до дна.

Моя душа пугливая, как птица.

Она трепещет в ветрах бытия.
Всё вновь и вновь стремится воплотиться,
Чтобы постигнуть суть истоки «Я».

Моя душа как парусник в безбрежном
Бездонном море. Где её причал?
Осуществится ль вечная надежда
По поиску истоков и начал?

Я повторяю имя – Донна Анна,
Уставший путник духа Дон Жуан.
Я повторяю трепетно – Татьяна.
Я вспоминаю смех и дивный стан.

Причал любви в безбрежном океане.
Исток пути и завершенье в нём.
О, Донна Анна! Душу Дон Жуана
Прими и обогрей любви огнём.

Согрей дыханьем ледяные руки.
Прости метанья, поиск без конца.
Прими сомнения, непостоянство, муки.
Сотри печаль с усталого лица.

Я помню, как пала
Одежда на пол
В хрустальном звоне
Наших сердец.
И не было жарче
В душе накала.
И не было выше
В душе небес.
В сплетении тел
И в слиянии судеб
Мне голос шептал:
«Хризантему сорви!»
В огне трепетали
Прекрасные груди,
И губы ловили
Дыханье любви.
И не было счастья
Светлее и выше.
И в этом хрустальном
И чистом огне
Я слышал,
Как небо неровно дышит.
Я видел,
Как Бог улыбается мне.

Пролетая в просторах небесных,
Я увидел тебя на Земле.
Твоё тело волнительной песней
Возносило сиянье во мгле.

И померкли созвездья Вселенной
Перед женской живой красотой,
Бесконечно прекрасной, нетленной.
И утратило сердце покой.

И я сбросил мешавшие крылья...
Притяженье твоей красоты
Притянуло меня без усилия
В царство счастья, восторга, мечты.

Невесомо весомое тело
Воспарило без крыльев с тобой.
В звёздном небе стремительно, смело
Рассекает просторы любовь.

Обнажённой,
По лунной дорожке
Ты скользила над тихой водой.
И твои загорелые ножки
Нарушали вселенский покой.

Твои бёдра в волнительном ритме,
Соблазнительно и высоко,
Возносили в безмолвной молитве
Слово страсти...
И там... далеко...

За туманами звёздных скоплений
Пробуждался от долгого сна
Все отец бесконечных творений,
Потому что воззвала Она...

Я укутаю твои ноги
Лёгким ветром моих мыслей.
Я накину на хрупкие плечи
Моей нежности тёплую шаль.
И пусть видят бессмертные боги
Наших чувств бесконечные выси.

И сердец наших яркие свечи
Пусть развеют земную печаль.

Мы любовью своей растопим
Полюсов леденящий холод.
И сердечным весёлым звоном
Мы наполним бездонный мир.
И откроются в небо тропы
Тем, кто весел, и тем, кто молод.
И закроются с тихим стоном
Бездны чёрных вселенских дыр.

Я согрею твои ладони
Жарким шёпотом слов невнятных.
Я укурю твои колени
Лёгким шелестом и тишиной.
И ресницы твои уронят
В моё сердце слезинки счастья.
И в санях золотых олени
Вознесут нас над светлой луной.

И в мерцании трепетной ночи
Возгорятся живые огни.
Нашу тайну, любя и пророча,
Разнесут бесконечные дни.

Я напишу на Чёрном море
Слова, воспевшие тебя.
И, колыхаясь на просторе,
Пусть ветры понесут, любя,

Моих восторгов и прозрений
Необъяснимую волну.
Огонь живых стихотворений
Согреет грустную луну.

Неповторимо... Необъятно
Моей любви живой огонь,
Приумножаясь многократно,
Взорвёт небес литуую бронь.

И запредельное звучанье
Синхронно бьющихся сердец
На солнце золотым сияньем
Раскрасит огненный венец.

Белая дева в белой постели.
Волосы – золото. Синий взгляд.
Ошеломляющий запах тела...
Предвкушение моря услад...

Я касаюсь запретных линий,
Проходя за изгибом изгиб,
И в руках моих нежных и сильных
Распускается роза любви.

В нарастающих ритмах страсти,
В нервных выдохах сладостных мук,
Околдованный нежною властью,
Растворяюсь в сплетении рук.

И, взмывая в потоках эфира,
Голос страсти с восторгом поёт
О душе, воспарившей над миром...
О душе, испытавшей полёт.

В полумраке комнат,
В полумраке страсти
О себе не вспомним
В сладостном ненастье.

И, ловя дыханье
Жаркими губами,
Воспарим в сиянье
По-над облаками.

Растворимся в волнах
Жаркого потопа...
И мой слух наполнит
Твой горячий шёпот.

И, соприкасаясь
Тёплыми телами,
Сотворим, сливаясь,
Новой жизни пламя.

О, это сладкое насилье!
Волнение мыслей и полёт
Души без боли и усилья...
И музыка души без нот.

Неповторимое молчанье
Вдвоём под музыку луны.

И душ высокое звучанье
На гребне звуковой волны.

Слияние в огне пожара
Двух хрупких тел в живой огонь.
И в вихрях солнечного дара
Крылами бьёт крылатый конь.

Возносит сладкое мгновенье
Тропою звёздной высоко.
В душе покой, преображенье.
На сердце тихо и легко.

Зима

Хвойные скалы осыпаны снегом.
Стонут берёзы под тяжестью льда.
Давит на плечи свинцовое небо.
Стынет в протоке живая вода.

Мир замирает в холодном мерцанье
И погружается в небытие.
Сердце не тронет с теплом расставанье.
Лета дописано льдом житие.

Страсти уходят, и всё наполняет
Невыразимый холодный покой.
Разум кристальный без чувств созерцает
Мира застывшего камерный строй.

Музыка холода, льда и мерцания
Слышится мне в гробовой тишине.
Красноречиво природы молчание.
Сердцу тепло в ледящем огне.

Остановитесь, безумные чувства.
Мыслей поток, на мгновенье замри.
В залах седых ледяного искусства
Видятся всполохи новой зари.

Видится то, что сокрыто покровами
Плясок ума и страстей шелухи.
Освобождённый – нежданно – оковами,
Перерождаюсь, сжигая грехи.

Новое время в холодном безвременье
Приоткрывает неторённый путь.
В пламени льдов и в сиянии северном
Видится мира извечная суть.

Благословляю холодное зарево
Преображённую чистой душой.
В бурных потоках житейского марева
Душу хранит первозданный покой.

Зимняя сказка

Сказка холодного зимнего леса...
Ветер уснул в ледяной пелене.
В каждой снежинке весёлые бесы
Тысячью глаз улыбаются мне.

Сосны согнулись под тёплой ношею,
Белую стражей застыли вдали.
Ставни распишет сверкающим крошевом
Русского холода белый Дали.

То, что струилось, текло и играло,
Остепенилось под тяжестью льда.
Колкой хрустящею ватой стала
Белого лета живая вода.

Шёпотом стелется тёплое, белое...
И, обнимая глазами поля,
Слышу, как дышит с любовью и верою
Белая Дева – Царица Земля.

Время правды

Время правды белого безмолвья.
Не сокрыть идущему следы.
Нет весны живого многословья,
Только знаки счастья и беды.

Выпрямляя гибкое морозом,
Холод обнажает суть вещей.
С ощущеньем счастья ли, угрозы,
Я один перед Вселенной всей.

Я смотрю в глаза седой зимы,
И душа с восторгом замирает.
Что ей суетливые умы!
Что её сказки о библейском рае!

Холод взгляда вызывает дрожь
И в сокрытых уголках сознания
Проявляет искренность и ложь...
Проявляет истинное знание.

Не солжёшь в глаза седой зиме,
Всё познавшей с сотворенья мира.
Выпрямляет кривизну в уме
Чистым звоном ледяная лира.

Посвящение моим дочерям

Душа моя давно устала
От боли, от земных забот.
От постоянного накала...
От резких звуков адских нот.

Угроза миру и покою
Висит дамокловым мечом.
И кто-то чёрною рукою
Слагает песни ни о чём.

И где-то в тихом закулисье
Вводящий в искушение враг
С оскалом волчьим, с мордой лисьей
Воздвиг над миром чёрный флаг.

И хочется забиться в норку,
Забиться в тишине палат
Закрывать плотнее окон створки,
Разбить часы, не помнить дат.

Сбежать из времени навечно,
Не покидая бытие.
В тени акации навечно
Уйти душою в забытьё.

Но где-то слышу звон далёкий.
Как будто кто-то серебро
Рассыпал в небесах высоких,
Посеяв звонкое добро.

И оживляющим потоком,
С меня смывая смертный грех,
Звучит не близко, не далёко
Весёлый звонкий детский смех.

И оживляется сознание.
И распрямляется спина.
Уходит в утреннем сиянии
Кошмар мучительного сна.

И снова жить душа готова!
И снова хочется творить!
Пригоршнею живого слова
Нектар улыбок детских пить.

Дочь

Я держу тебя у сердца,
Маленький комочек жизни.
Ты вошла в широкий мир
Через узкие врата.
Драгоценным даром Бога
Я держу тебя у сердца,
И душа моя ликует
И душа моя поёт.
Ты доверилась нам, дочка,
И с весёлой белой тучки
Ты спустилась в лоно мамы,
В её женское тепло.
И, зачатая любовью,
Ты родилась в мир бездонный
Веселить задорным смехом
Наши добрые сердца.
Радостным живым цветочком
Ты пришла на поле жизни.
И в глазах твоих сияет
Отраженье тысяч солнц.
И своим весёлым светом
Ты пространства наполняешь.
И своим весёлым взглядом
Наполняешь смыслом жизнь.
Я держу тебя у сердца,
Маленький комочек жизни,
И с души моей уходит
Боль прошедших грустных лет.
И моё большое сердце
Ты любовью наполняешь,
И мою живую душу
Наполняет тёплый свет.

Необъяснимое сиянье
Я вижу в глубине души...
Увидев тихое мерцанье,
Не торопись и не спеши.

Ты протяни свои ладони
К животворящему теплу,
И тихий свет души разгонит
Печальных дум слепую мглу.

И солнечным живым потоком
Ворвутся в мир твои мечты.
Души невидимое око
Бесстрастно смотрит с высоты.

Вглядываясь в небеса

Меня интересует здесь другое...
Размах небес не манит больше ум.
Застыла в гомерическом покое
Луна усталая – владыка снов и дум.

Необъяснимым эхом отражаясь
От стенок раковин, слепая тишина
Вибрирует в уме, преображаясь
В перипетиях чувственного сна.

Бред наполняет ум невнятным строем.
И бездна не пугает глубиной.
И высота божественным покоем
В душе рождает царственный застой.

Обычное очарованье моря
Всё гонит волны на пустынный берег.
А те в бессмысленной и бесконечной ссоре
Роняют с гребней пены мокрый снег.

Горит заря по-прежнему не ново.
И так же бестолков, как прежде, лес.
Мычит с надрывом старая корова...
Мне скучно, бес...

И снова удивит преображенье леса...
И снова закружит увядшая листва,
Утратив связь времён и ощущение веса...
И сложатся в стихи печальные слова.

И жёлтого огня холодное сиянье
Согреет сердце светлую тоской.
Зелёных бурь ушло очарованье,
И в душах воцаряется покой.

Симфония осеннего забвенья
Роняет ноты на земную грудь.
Печальные тягучие мгновенья
Сопровождают их в последний путь.

Осень

Жёлтою краской забрызгана зелень.
Падают листья тягуче, как мёд.
Вечною стражею хмурятся ели.
Робко мерцает по лужицам лёд.

Мокрая сказка осеннего чуда!
Изморозь лёгкая из серебра.
Лес среднерусский – берёзовый Будда,
В смерти познавший природу добра.

Лёгкой улыбкой скользнула по весям
Солнца прощальная пляска огня.
Танец его не печален, не весел.
Благослови, Светлоликий, меня.

Всё погружая в живительный холод,
Тёплую искрою в сердце войди.
И, несмотря на космический холод,
Солнце горит в моей светлой груди.

Земля мечтала о любви...
Вздыхалась грудь полей влюблённых.
И из глубин глухие стоны
Взмывали к богу: «Жар яви!»

Дрожала плоть в пожаре дня.
И солнце тёплую ладонью
Вложило в почву дар огня,
Наполненный живой любовью.

И пробудившись ото сна
Под ритмы огненного слога,
Бежит зелёная весна
В полях девчонкой босоногой.

Её весёлый звонкий бег
Преобразил поля и горы.
И всё живое дружным хором
Поёт хвалу Творцу Небес.

Я подошёл к чертогам бога...
Мерцает золотая дверь.
Исканий долгая дорога

Спиралью расчертила твердь.

Осталось несколько мгновений,
И я узрю его лицо.
В огне божественных видений
Я поднимаюсь на крыльцо.

Не отразятся гулким эхом
Шаги идущего к нему
Ни в мире том, ни в мире этом...
Но озарит немую тьму

Живой огонь новорождённой
Сверхновой девственной звезды.
И свет души преображённой
Растопит лёд живой воды.

Представ пред ликом Бога грозным,
Вглядевшись пристально в Творца,
Увидел я в мерцанье звёздном
Сияние своего лица.

Поле воли... Поле света...
Бесконечные просторы!
В золотом огне рассвета
Солнце ткёт свои узоры.

И по линии обрыва,
Растекаясь жидкой лавой,
Восходя неторопливо,
Возъярилась Солнца Слава!

И, срывая морок лунный,
Заиграет в ярком свете
Птичий щебет многострунный
Песнь-мечту о тёплом лете.

Пробуждается природа,
Просыпается земля
И улыбка Бога Рода
Изливает на поля

Оживляющего тока
Всё творящие огни.
И весёлой воле рока
Подчиняются они.

Будет день, и будет солнце!

И весёлый детский смех
Воспарит легко и звонко
Прямо в небо без помех.

И весёлое сиянье
Озарит Вселенский Дом,
Наполняя Мирозданье
Молодым живым огнём.

Плач Карны

Полечу над полем брани
Горлицей.
Окроплю слезой молитвы
Солнышко.
И омою тело юное
Нежностью.
И оплачу стоном девичьим
Молодость.

Не бежать тебе по росам
Утренним.
Не смеяться смехом радостным
Зорюшке.
Не касаться тела женского
С трепетом.
Не познать девичьей нежности
Во поле.

И не мять тебе постели
С жёнушкой.
Не познать тебе отцовства
Радости.
И не слышать смеха детского
В горнице.
Только слышать стоны скорбные
Матери.

Когда мы попали в великую тень,
Все бросились в поиски чистого света.
Покинул просторы немеркнувший день.
И разум метался, томясь без ответа

На вечный вопрос о пути, о судьбе,
Плодя без числа разночтенья, раздоры.
Погрязло земное в великой борьбе,
Всесилье питая великого вора.

Как тать, он пришёл в обезумевшей тьме
Недоброй и долгой космической ночи.
Померкло всё светлое в светлом уме...
Погасли когда-то горящие очи.

Лишь память о некогда светлых путях
Терзала во сне беспокойные души.
А мир охватил всеобъемлющий страх...

И храм Светлобога был тьмою разрушен.

Но где-то в глубинах горели огни
Немеркнувшей памяти всех поколений.
В ночи посылали друг другу они
Послания чистых и светлых видений.

И вера души, что немеркнущий свет,
Опять воссияет в бездонных просторах,
Питала сердца и божественным хором
Звучала симфония звёзд и планет.

Памяти Александра Воробьёва

Уходят имена,
Улыбки, жесты, взоры...
Развеянного сна
Волшебные узоры.

Не повторится миг...
И лопнувшей струною
Сорвётся в бездну крик
Идущего со мною.

И в наступившей тьме
Ни голоса, ни эха.
В растерянном уме —
Обрывки злого смеха.

А смерть, точка ножи,
В глаза мне улыбнётся.
И снова чья-то жизнь
В который раз прервётся.

Сверкает серп
Небесного жнеца...
Возносит вверх
И сына, и отца.

И в восходящем в небеса потоке —
Живого бесконечные истоки.

Неторопливое течение
Всё порождающей реки.
Текут из вечности мгновенья,
Неповторимы и легки.

И необъятное объятно,
Когда в душе царит покой...
Нисходит с неба голос ясный,
И Некто нежною рукой

Коснётся струн земного сердца.
И приоткроет он во мне
В иную жизнь златую дверцу.
И явит истину в огне.

Цыганский романс

Мир погружался в мрак...
Великие народы
Скрестили в битвах взгляды и мечи.
Из недр земных
Ужасные невзгоды
Тьмой омрачили светлые лучи.

Великий плач
Поднялся над землёю.
Померк огонь космического дня.
И над когда-то светлую страной
Взыграли блики чёрного огня.

И в этом мире
Небывалой боли,
В огне страстей и ненависти битв
Звучала песня о любви и воле
Сильнее всех взываний и молитв.

Стонали струны ветреной гитары,
И скрипка изливалась в небеса.
Симфонией божественного дара
Сияла звуков чистая роса.

И в диких ритмах
Огненного танца
Взмывала в небо яркою звездой
Мелодия цыганского романса
Певучей исцеляющей волной.

Звенела сталь.
И натиск грозных конниц
Сметал миры с обугленных полей.
Не умолкали стоны скорбных звонниц,
Оплакивая гибель сыновей.

И в этом мраке
Возносился звонко,
Преображая озверевший мир,
Цыганский голос с песнею о солнце,
Сияя ярче царственных порфир.

И пламенея
В извержение танца,
Мелькали юбки, золотом горя.
Многоголосый звонкий хор цыганский

Восходит над землёю,
Как Заря.

Не умолкает звон
Жестокой стали...
Но, как и прежде, мир живой храня,
Весёлой песней освящает дали
Цыганская мелодия огня.

Памяти Высоцкого

Вечер памяти хулигана...
Вечер памяти хрипуна...
Ах, ушёл от нас слишком рано!
Ах, скорбит о нём вся страна!

Напомажены сытые лица.
В полумраке жирный бомонд.
Ну, кому ещё удавиться,
Чтобы вызвать ваш скорбный стон?

Созидает, поёт в надрыве
Разрывающих душу нот,
Балансируя на обрыве
Бездн порока и светлых высот.

Балансируя между светом
И великой безжалостной тьмой...
Кто там тихо всплакнул над поэтом,
Заедая слезу икрой?

Вы, привыкшие причащаться
Кровью, плотью Иисуса Христа
И, блаженствуя, умиляться
Жертве сыном Бога-Отца,

Пожирающие героев
За уютным и сытным столом —
Что вам боль, воплощённая в слове?
Что вам муки душевный излом?

Жизнь героя – реалити-шоу
Для скучающей жрущей толпы.
Зрелищ, зрелищ – и больше крови
Для умом и душою слепых.

Кто там следующий на заклатие?
Развлеки народ на кресте,
И овацией потных дланей
Наградят за кровавый концерт.

Умирающие напрасно
За идею и за народ,
Вашей болью и вашей страстью
Причастится скучающий сброд.

И, смахнув набежавшие слёзы,

Выпьет залпом кровавый бокал.
Люди, люди – какие морозы
Превратили улыбки в оскал.

Превратили сердца в барабаны.
И в ритмичных ударах в груди
Слышу бой первобытных тамтамов...
Дикий зов кровожадных годин.

Вечер памяти хулигана...
Вечер памяти хрипуна...
Его голос – открытая рана.
Его песня – взрывная волна.

Скифы

Они не оставили ран на земле.
Волна за волной уходя в поднебесье,
Они вознеслись, как возносится песня,
Оставив лишь память в мерцающей мгле.

Ни храмов, ни стен вековых городов.
Ни каменных ликов бессмертных богов.
Лишь память времён и восторг поколений
Оставил в веках золотой скифский гений.

Им чужда помпезность восточных держав
И амбициозность убогой Европы.
Их чистый природный воинственный нрав
Прокладывал в мире победные тропы.

Их богом был меч, и богиня огня,
Прекрасная чистая светлая Веста,
Незримо присутствуя огненной песней,
Им путь освящала энергией дня.

И в бурях великих бескрайних степей
Бряцала мелодия смертного боя.
И волны племён, разрушая устои,
Катились по глазам зелёных морей.

Сокрыта культура великих времён
В курганах, поросших высокой травой.
И в дикой мелодии волчьего воя
Я слышу забытых взывающий стон.

Красная поляна

Спелое дерево, в золоте кроны...
Тишина, первозданный край.
Где-то здесь, вот на этих склонах —
Исцеляющий душу рай.

А деревья усталой листвою
Погружаются в облака.
И стекает по веткам росой
Прямо с тучи живая река.

И от света незримого танца
Исцелённый очищенный ум
Наполняется музыкой транса,
Изгоняющей брэнности шум.

И сознания чистое око,
Созерцая весь мир с высоты,
Замирает в восторге глубоком
От земной неземной красоты.

Я зачерпну ладонью
Исцеляющей влаги.
Я напою сознание
Трепетной тишиной.
И зарастут цветами
Грустной души овраги.
И воцарится в сердце
Первозданный покой.

Большой Зейгеландский водопад

Высокая гора. И с высоты отвесной,
Как дар богов, как дар живой творца,
Спадает влага музыкой небесной
В сиянии алмазного венца.

Как будто из божественного сада
Слетает в мир небесная река.
И бога светлого кристальная награда
Стекает на протянутых руках.

В холодном пламени небесного потока
Парит о боге вечная мечта.
И добрым взглядом неземного ока
Мне душу согревает высота.

Сын орла

Я сын орла. И трепет дивных крыльев
Возносит ввысь. И подо мной внизу
Земля, уставшая от боли и насилья,
Земля, познавшая ужасную грозу.

Орлиный взор мой ясно различает
Следы былых и будущих побед.
А сердце звонкое с печалью ощущает
Начало новых неизвестных бед.

Земля лежит безгласная, немая.
В её устах застыл беззвучный крик.
В глазах озёр орлиный взор читает
Мольбу о помощи и бездны львиный рык.

И, взмахом крыл пространства рассекая,
Я вижу мир, забывший о себе.
В себе самом себя он пожирает
И сетует о горестной судьбе.

Уставшие больные человечки,
Как мыши, мечутся в амбарах бытия.
Себе наносят травмы и увечья,
И все винят другого, не себя.

А в недрах магмы нарастает воля.
В её потоках зреет гнев Земли.
Нерадостная выпадет нам доля,
И меркнет здесь фантазия Дали.

О, человек! Послушай голос неба.
Я сын орла. Я вижу даль Земли.
Прислушайся. Забудь о зове хлеба.
Устам небес хоть раз всерьёз внемли.

Земля устала, и её терпенье
Вот-вот иссякнет, как песок в часах.
Моё орлиное немеркнувшее зренье
Провидит боль, лишенья, муки, страх...

Улыбкой смерти улыбнётся солнце.
Земля разверзнет зёв бездонных недр,
И рухнет в магму глупое потомство —
Бездумный автор планетарных бед.

Земля молчит. В смиренном ожиданье

Застыло всё. И голос тишины
Вливается в заблудшие сознания,
Вплетая в ум пророческие сны

Не торопись. Ещё осталось время.
Твой выбор – человек. Твой выбор – сын Земли.
Плывут над бездной жизни брэнной семя
Прекрасных континентов корабли...

Я ухо приложу к мерцающему небу.
Услышу шум шагов по Млечному пути.
Приветствую великих в сокровенном
И знающих, куда и как идти.

Великое, бездонно, родное...
Прими мой свет, рождённый в глубине.
Я сердца гул на вечное настроил,
И вечность отозвалась во мне.

О, радость знать! И выше нету счастья!
О, вечный путь, великий дар Творца!
Во всём я чувствую – в удаче и в несчастье —
Заботу Матери, любовь Отца.

О, радость быть, в движенье бесконечном
Пронзая миры, рождаясь вновь и вновь.
Приветствую тебя, родная вечность.
Я сын тебе, прими мою любовь.

ОДИНОКИЙ ВОЛК

Звёздное небо, на голом холме
Волк одинокую песню заводит.
В грустном холодном печальном огне
Шерсть серебрится, а голос исходит.

Дикая песня взвивается вверх,
К звёздам бесстрастным, к луне одинокой.
И наполняется времени бег
Новою дикою грустною нотой.

Он надрывает литую гортань,
Плач свой вплетая в симфонию ночи.
Долгая песня, полная тайн,
Льётся и льётся, печальная очень.

С кем говорит он, печалью своей
Делится с кем, обращаясь в пространство?
Кто там с улыбкой на лунной скале
Слушает вой с золотым постоянством?

Знает лишь волк, и молитву свою
Он обращает к клыкастому богу.
Лунному душу излив алтарю,
Он возвратится в земную тревогу.

Он возвратится в земную печаль,
В битвы лесные за сладкое мясо.
Кто-то вверху взглядом острым, как сталь,
Вслед ему смотрит, души волчьей знахарь.

Благословляет его волчий путь.
И с неизменным терпением Бога
Слушает, слушает волчью жуть...
Исповедь волка о волчьих дорогах.

Есенин

Первые несмелые стихи
Посвятил ты Богу и России.
Светлый русский парень от сохи
Стал народным ситцевым миссией.

Ты любил полей живой размах
И берёз певучее волнение.
На своих измученных руках
Вынес ты метанья поколенья.

Ты не предал ни себя, ни Русь.
Сквозь года пронёс ты, пламенея,
Светлую пронзительную грусть,
Как огонь земного Прометея.

И ушёл, оставив свет стихов
И утраты боль – неизмеримой.
В звоне ниспадающих оков
Над страну воссияло имя.

Преклоняю душу и слова.
От огня, зажжённого тобою,
Возгорелась светлая молва
Над моей измученной страной.

И стихи, и музыка лица,
И волос нетронутое поле
Согревают русские сердца
Светлой песней о любви и воле.

Спокойная река. Спокойное течение
Уносит прочь события времён,
Записывая каждое мгновение —
И смех ребёнка, и глубокий стон.

Прислушайся... И ты услышишь взрывы,
И звон мечей, и песни юных дев,
И плачь скорбящей матери с надрывом,
И вольных казаков лихой напев.

Река времён... В ней память поколений.
В ней бесконечный путь души моей.
Бесчисленные множества мгновений

Хранятся в безднах пасмурных морей.

Внимающий

Живое текучее тело реки.
Движения гибких волнующих волн.
Касания ветра приятно легки
В шептанье чуть тронутых шелестом крон.

В просторах бескрайней небесной воды
Парение хмурых взъерошенных туч.
Явления солнца всегда молоды
В пролетах бездонных меж облачных круч.

В молчании неба и звуках земли
Внимающий, весь обратившийся в слух,
Читает вселенские знаки любви
И чувствует мира единого дух.

Дайте голосу песню.
Он без песни умрёт.
Чистой звонкою вестью
В бесконечный полёт,

Рассекая просторы
Изначальных миров,
Через реки и горы
Льётся музыка слов.

Человеческий голос
Расправляет крыла...
Чистым огненным соло
Растворяется мгла.

И дорогою песни
Живая душа
Воспарит в поднебесье,
Звучаньем дыша.

Самохиной

Красота – это тоже талант.
Возгораясь безмолвною песней,
Как чистой воды бриллиант,
Озаряет она поднебесье.

В бесконечной гармонии форм
Ощуцаю присутствие бога,
Вижу мною оставленный дом,
Отблеск чистый небесных чертогов.

И божественная красота
Окрыляет бессмертную душу.
Все преграды в сознании рушит
Красоты неземной высота.

Воспаряя к нездешним мирам
В чистом вихре земного восторга,
Возвращаюсь в божественный храм.
Созерцаю творящего Бога.

Молчание мира

Великое молчание природы.
Молчит великомудрая земля.
Молчат всезнающие голубые воды.
Молчат бескрайние зелёные поля.

Моя душа наполнена молчаньем.
Я прикасаюсь ею к тишине.
Меня переполняет обаянье
Великого молчания во мне.

Не говори! Слова своим движеньем
Взорвут, разрушат мира тишину.
Ты вслушайся. Какое упоенье!
Ты слышишь говорящую Луну?

Она молчит. Но сколь многоречиво
Её молчанье. Сколько чудных снов
Навеет тихое ночное диво,
Не знающее человеческих слов.

Я раскрываюсь вечному покою...
Слова уходят, и души моей
Невидимой отеческой рукою
Коснётся бог. И мир наступит в ней.

Крылья заката расправил день уходящий,
Сияясь от горизонта взлететь.
И золотой ручеек в надежде незрячей
В ночь упорно вливает бессмысленный свет.

«Милый, милый смешной дуралей»...
День настанет без чьей-либо помощи.
Сбросив чёрное платье, раздетое, над Землёй
Встанет Солнце, рассыпав горячие волосы.

Весенняя песня

Солнце встаёт
Над страной моей.
В роще поёт
Золотой соловей.

А над травой
Весёлым светом
Бежит горячая волна.
И просыпается с рассветом
Моя любимая страна.

Тихо река
Пьёт божественный жар.
Пьют облака
Восходящий нектар.

А над землёю
С весёлым смехом
Летят звенящие стрижи.
Им вторят добрым
Звонким эхом
Сверчки, поющие во ржи.

Сердце в груди
Наполняет восторг.
Счастье не жди,
Им наполнен простор.

Откройся миру,
Откройся свету.
Откройся счастьем и добру.
Откройся дню,
Живому лету
И птиц весенних серебру.

Догоревшие взгляды оплыли, как свечи...
Без восторга встречаем зарю.
Я целую твои посеревшие плечи
И о чём-то с тобой говорю.

Скоро тётя проснётся, а над горизонтом
Всё уверенней держится свет.
Я бросаюсь в тебя, в твоём шёпоте звонком

Нахожу всему тот же ответ.

Сотни раз разрешаясь, вопрос, как ни странно,

Возникает меж нами опять.

И какая-то сила влечёт неустанно

Целовать, целовать, целовать...

Памяти Уитни Хьюстон

Прими мои стихи,
Певучий чёрный ангел.
Пусть все твои грехи
И все земные тайны

Рекою унесёт
В нездешние просторы.
И твой последний взлёт
Пусть опечалит взоры.

Ты пела, и река
Небесного звучания
Спускалась свысока
Лекарством от отчаянья.

И души исцеляя
Песни звонким светом,
Посланицею рая
Была ты в мире этом.

Настало время, и, расправив крылья,
Ты взмыла в небо чёрною звездой.
В прощальных взмахх не было усилья.
В них было много света и покоя.

Женщина-кошка

Обаяние гибких линий.
Гибкий стан молодой змеи.
Гипнотический взгляд богини
Проникает во взоры мои.

Искусительница-пантера
Воскуряет дурманы слов.
Восхитительница-гетера
Вяжет сеть эротических снов.

Мягкий быстрый наскок – и снова
Овевающая тишина.
Ты всегда ко всему готова.
Ты всегда ко всему вольна.

Сладкий бой в сексуальном стиле.
Ты влюбляешься, не любя.
Наслаждаешься женской силой,
Воздвигая в сознание себя

Над поверженными сердцами.
И блаженно оскалив клычки,
Мягкой шерсткой во тьме мерца,
Точишь острые коготки.

Бизнесвумен

Твоих изящных чистых линий
Непомрачённого лица
Ещё не тронул холод зимний
И гнев великого отца.

И, излучая волю света
И мудрость всетворящих вод,
Как златогривая комета,
Ты озаряешь небосвод.

Но бесконечное блаженство
Всё озаряющей любви
Не растопило холод сердца.
И в успокоенной крови

Не клокотала сила страсти.
И неизведанный полёт
Не одурманил сладкой властью
Ума хрустальный чистый лёд.

И в одиночестве смиренном,
Неся в усталом сердце боль,
Ты воплощаешь в мире бренном
Успешной бизнес-леди роль.

Но за прекрасной светской маской,
Скрывающей озноб души,
Я вижу грусть и жажду ласки...
Свет, угасающий в тиши.

Наш старый дом теперь лишь мой.
Я тихо закрываю ставни.
Кипит поставленный тобой
Забытый и ненужный чайник.

И замыкаюсь. Изнутри.
И в сумерки постылых комнат
Войду и кану до зари,
Как в омут.

Нас двое – я, забытый дом...
Разделим утром горький кофе
И вместе тихо пропоём

Рождённые разрывом строфы.

Мы не забудем. Не простим.
Порыв случайный не оценим.
А ты уходишь вместе с ним
К высокой смутной светлой цели.

Страсть

Ты уйдёшь на рассвете.
И никто не заметит
Перемен.
Что в глазах заметалось?
Это просто усталость
От измен.
И немая забота
Глаза затуманит...
Но тёмная страсть,
Разгораясь в душе,
Вновь морочит и манит
В объятья упасть.

Казак

Меня убивали две тысячи лет.
И я умирал на широких равнинах.
По лезвию шашки под грохот побед
Мой дух возносился тропой журавлиной.

И снова по лезвиям острых лучей
Я в мир возвращался в бряцании стали.
И вновь оглашались звучаньем мечей
Родной стороны бесконечные дали.

И мне предназначено было судьбой
Хранить в своём сердце свободную волю.
И жизнь моя стала смертельной борьбой.
Я сам себе выбрал жестокую долю.

Донская равнина... Великий простор!
Долина любви и великих сражений.
В двадцатом столетье предатель и вор
Наполнил станицы отравой «движений»...

И словом, как саблей, народ расчленил
Искатель удачи и лёгкой наживы.
Казак казака, обезумев, убил.
Зачахли богатые сочные нивы.

Поля заросли неизбывной бедой.
Оболгана память казачьего рода.
Над вольной когда-то казачьей страной
Воздвигнулась власть пролетарского сброда...

И снова стою я над тихой рекой...
Рождённый, убитый и снова рождённый.
Иная эпоха стоит за спиной,
Но прежние плещутся тихие волны.

Казачьего духа донская волна
Вливает мне в сердце свободную волю.
Погибла моя дорогая страна...
Но воле в душе умереть не позволю!!!

Я сердце своё закалю на огне.
Я мысли, как пули, вложу в чистый разум.
И конь вороной мой вернётся ко мне.
И сталью обрушатся острые фразы

На головы тех, кто разрушил мой дом

Магической силой разящего слова.
Развеется морок немого покрова,
Окутавший разум предательским сном.

Нет, я не умру! И под ритмы огня
Вернусь на поля оружейного звона.
Единый мне даст Золотого Коня,
А шашку приму я из рук Бога Дона.

И силой ума и стального клинка
Смету за границы земного простора
Всю пришлую нечисть. И сталь Казака
Разрубит оковы великого вора.

Казачья прощальная

Я поеду на войну,
На чужую сторону.
Тихо Бога помяну,
Камнем брошу в ворона.

Сидя на лихом коне,
Поцелую жёнушку.
Помни, любя, обо мне.
Сохрани дитёнышку.

Как заеду за бугры,
Поцелую милую.
Оглянуся на дворы,
Сердце полня силою.

Впереди пождёт война
На полях некошенных.
А душа моя полна
Думой запорошенной.

Ворон кличет в вышине.
Волки воют жалобно.
То ли плачут обо мне...
То ли плоти надобно...

Вера теплится в груди.
Красным жжёт смородина.
Всё неясно впереди...
За спиною Родина.

Высоты

Горы тянутся к небу,
Как земные цветы.
На вершинах я не был.
Не познал высоты.

И не слышал лавины
Громовой перезвон.
Горбят спины мужчины,
Восходя за кордон.

Белым заревом кручи
Выдают глаза.
В громах огненной тучи
Вызревает гроза.

Ветры свищут по склонам
И сбивают с пути.
Но они непреклонно
Продолжают идти.

Ноги скованы болью,
Снег застыл на губах.
Разъедающей солью
В мозг вливается страх.

Сердце бьётся, как птица,
О решётку груди.
Может, явь, может, снится...
Слышу голос: «Иди!»

Невзирая на боли,
Невзирая на страх.
И с ошмётками крови
На замёрзших губах.

Прорываясь сквозь ветры
И скованность ног,
Одолей злые метры
Высоких дорог.

Не напрасны усилия
На этой войне.
Прорезаются крылья
На застывшей спине.

И размахом высоким,

Смахнув старый век,
Над простором стооким
Парит человек!

Горы тянутся к небу,
Как земные цветы.
На вершинах я не был.
Не познал высоты.

Но я слышал лавины
Громовый раскат.
Я ведь тоже мужчина.
Я русский солдат.

И я тоже высоты
В боях штурмовал.
С диким криком до рвоты
Врагов проклинал.

И в звучании сердца
Пробитой груди
Обжигающим перцем
Слышал голос: «Иди!»

Я – Русский!

Я не один на поле боя.
За мной великая страна.
Вскипает за моей спиной
Побед могучая волна.

И руки наполняет сила.
И покидает душу страх.
И роет сам себе могилу
Без боя побеждённый враг.

Звенит стальная канонада,
Ломая острые мечи.
Для русского одна награда —
От славы звонкие ключи.

И Солнце-бог зарёю алой
Сметает чёрные полки.
Пронзают полчища шакалов
Лучей горячие штыки.

Мы дети дня, мы дети света.
Мы дети чистого огня.
Нас не прельщают эполеты,
Сусальным золотом маня.

Мы русской славы воплощенье!
Мы духа русского стена.
От нас расчёт и отомщенье.
От нас – Великая страна.

За нами тысячи сражений.
За нами тысячи побед.
За нами доблесть поколений
И русской славы вечный свет.

И звонкой солнечной струною,
Неся в душе добро и честь,
«Я русский!» – льётся над страной
Из сердца огненная весть.

За русский мир!

Над странюю кружит вороньё.
С неба льётся дикое враньё.
Не таится больше подлый враг,
Сея в душах панику и страх.

Сколько душ растерзано враньём.
Сколько глаз склевало вороньё.

Встань за правду дедов и отцов,
Русский мир на свору подлецов!
Враг давно проник в твой отчий дом,
Одурманив всех приятным сном.

Пробудись, родная сторона!
Оглядись, вокруг идёт война!

Наступило время выбирать:
Или в трусы, или в божью рать.
На распутье три богатыря.
Слева – тьма, а справа ждёт заря.

Проложи мечом дорогу в рай.
Сохрани потомкам русский край.

И встаёт на битву русский род.
Восстаёт с колен святой народ.
Освяти клинки, наш Бог Перун,
Начерти на стали силу рун!

Над странюю реет русский флаг!
Не уйдёт от сабель хитрый враг.

В небесах явил свой лик Сварог!
С нами правда, с нами – Русский Бог!

Разлом

Посвящение Российской империи

Николай Второй

Убили русского царя...
Убили странно и жестоко.
И на восходе солнца око
Взошло, в безмолвии горя.

Небесный царственный огонь,
Освобождая мир от мрака,
Увидел свергнутого брата,
И мир наполнил скорбный звон.

Погасло солнце над страной.
Из всех щелей полезли крысы,
И в голубой небесной выси
Раздался леденящий вой.

Они пришли! И властью веры
Не во Христа, а в новый мир,
Из недр жестокой чёрной эры
Рождён был огненный вампир.

И, разжигая пламя злобы
Убийством царственных детей,
Он танцевал на крышке гроба
В огне убийственных идей.

Жестокий зверь, сменивший рясу
На одеяние мирян,
Он истреблял святую расу
Солнцеподобных огнищан.

Он истреблял детей Дажьбога.
Детей небесного огня.
И в ритмах огненного слога
Иссякла сила эры дня.

И эра тьмы сковала разум.
И погасила свет в умах.
И большевистская зараза,
Как вор, орудует впотьмах.

И в наступившем мраке ночи
Не разглядеть уже лица.
Всесилье тьмы. Погасли очи.
И власть святого подлеца.

Убили русского царя.

Убили странно и жестоко.
И, возвещая волю рока,
Взошла кровавая заря.

Распутин

То ли язычник...
То ли монах...
В рваной рубахе,
В рваных штанах.
Из глубины всероссийских просторов
Он проявился в эпоху раздоров.

Необразованный русский мужик
Принял Россию в эпоху распутья.
То ли святой, то ли дьявольский лик
Русь освятил благодатною жутью.

Необъяснимою волей Творца
В нём проявился и путь избавленья,
И путь всеобщего развоплощенья...
Предошущенье начала конца.

И перед сфинксом российской судьбы
На мгновенье застыла держава.
Русский царь на распутье борьбы...
На распутье забвенья и славы.

Тяжкой ношей на плечи царя
Опустились немые вопросы.
Грустной сказкой дрожала заря
Окровляя вечерние росы.

Выбор сделан... И пала страна.
И на светлых российских просторах
В красном пламени братских раздоров
Правит бал англосакс – Сатана.
И в потоке безумных времён
По языческому обряду
На костре упокоился он,
Дух направив к Иррийскому саду.

На запёкшихся кровью устах
Убиенного смутой пророка
Недосказанной волею рока
Отпечатался будущий крах.

Неразгаданной тайною бога
Уходил он в иные миры,
Утомлённый земною дорогой
И изгибами светской игры.

И предательский шлейф клеветы
Вмиг распался за гранью земного...
Грустно светит с небес высоты
Неизречённое – Русскому – Слово.

Гражданская война

Понесла по полю
Горькая судьба...
Растоптала волю
Братская борьба.

И жестокой новью
Пропиталась быль.
Не росой, а кровью
Зарыдал ковыль.

Не подняться ветру
С песней в небеса.
Затянулись петли...
И звенит коса.

На поля отчизны
Падает зерно...
Но ростками жизни
Не взойдёт оно.

Будет в пашне гнева
Колоситься боль.
Слёзы юной девы
Превратятся в соль.

И поблѣкнут краски
Радужных степей.
В бесноватой пляске
Грянет клич: «Убей!!!»

Кровью захлебнѣтся
Сабля казака.
В битвах надорвѣтся
Сильная рука.

Реки братской крови
Устремятся в Дон,
Множа над странюю
Погребальный звон.

Мысли белого офицера

Мы покидали Севастополь...
Мерцала на краю воды
Земля кровавого потопа.
Земля любви... Земля беды...

В глазах остывших догорали
Баталии больной страны.
Тускнели на груди медали
С полей проигранной войны.

И судоржно в уме метались
Обрывки мыслей. И душа
В груди уставшей разрывалась,
От муки адской чуть дыша.

Как так случилось?! Не сумели...
Мы – победившие весь мир! —
В братоубийственной метели
Устроили кровавый пир.

Не грели редкие победы
И прессы бестолковый звон.
Казался всероссийским бредом
Спор партий за российский трон.

И в диком треске слов и мнений
Терялись смыслы. И Молва,
России злой жестокий гений,
Вложила нужные слова

В уста пророков разрушенья...
Доселе кроткие умы
Вдруг пропитались жаждой мщенья
И злобою кромешной тьмы.

И каждый с ясными глазами
Стал убивать врагов добра.
И с кличем светлым: «Правда с нами!» —
Стал продолжением топора.

Развеялось очарованье
Невнятных, но красивых слов.
Итог – разруха, прозябанье
И звон мистических оков.

Мы покидали Севастополь...

За линией живой воды —
Мир, превратившийся акрополь.
Страна любви... Страна беды...

И обессиленные руки
Не поднимались к небесам.
С нечеловеческою мукой
Я понимал – всё сделал сам.

Мы потеряли смысл и веру.
Страну, призванье и народ.
Воздастся мерою за меру...
Наступит искупленья год.

И в пламени преображений,
Преграды духом сокруша,
Распятая огнём сражений,
Воскреснет русская душа.

Господа офицеры

Посвящается офицерам Первой
мировой войны и офицерам белого
движения, преданным западными
союзниками

Господа офицеры!
Элита элит!
Вседержавной России
Опора и доблесть!
На могильниках ваших
Огонь не горит.
Вместо савана – поле
И чистая совесть.

И над вами не грянет
Орудий салют.
Вам отказано в чести
И воинской славе.
Ваши жёны могил
Никогда не найдут.
И оркестр не сыграет
Скупые октавы.

Ваши души блуждают
В бескрайних полях
Позабывшей ваш подвиг
Великой России.
Вы Российской империи
Гибель и крах
Своей кровью и честью
В веках оплатили.

Поразбросана по миру
Белая кость.
Честь, опора и сила
Великой державы.
И в сердцах возгорается
Белая злость...
Запредельного гнева
Глухие октавы.

Слышу слово небес:
«Час расплаты пробил!»
Мы столетие ждали
Минуты реванша!
Мы восстанем из наших

Забывших могил...
Перед нами разверзнутся
Воды Ла-Манша.

И за честь Государя,
За русский народ
На английских лжецов
И предателей свору
Мы низринем потоки
Космических вод,
Мы низвергнем в глубины
Британского вора.

Мы разрушим опоры
Преступной страны.
И Империя подлости
Сгинет в провалах.
Не спасётся никто
От смертельной волны.
Все предатели станут
Добычей Ваала».

Слышу мягких шагов
Офицерскую статью.
Вижу сотни дивизий,
Восставших из плена.
Восстаёт из могил
Запредельная рать.
Пробуждаются души
От долгого плена.
И над безднами тьмы,
Пламенея, заря
Возвещает эпоху
Суда и расплаты.
Солнце нового мира,
Дрожа и горя,
Воздвигает из тьмы,
Золотые палаты.

Разлом

Прошёл разлом через мою страну...
Столкнувшись, тектонические плиты
Родили боль, разруху и войну.
И миллионы на полях убитых.

Разлом прошёл в уме, душе, семье,
Разрушив мир привычных представлений.
И нету больше на родной земле
Того, что было смыслом поколений.

Из недр неутихающей страны
Воздвиглись в небо новые вершины.
С лица России в пламени войны
Исчезли прошлого глубокие морщины.

Утихла дрожь земли, и в небесах
Над толпами, дрожа и пламенея,
Вознёсся ввысь святой кровавый флаг
И лики русского, грузина и еврея.

В кровях и боли разродилась мать...
Убив одно, она дала другому
И право жить, и право созидать,
Сжигая прошлое, как старую солому.

Природа обновила бытие...
Не нужно рыться в поисках ответа
В нечистом человеческом белье,
Чтобы понять – за что всё это?

Движенье плит – естественный процесс...
Неотвратимо и циклично время
Дарует то упадок, то прогресс.
И сеет в почву то огонь, то семя.

Украина

Послание безумному хохлу

Откуда налетело вороньё?
Откуда столько тварей в Раде?
Рекою льётся дикое враньё,
И заседает гад на гаде.

И почему такой большой народ
Вдруг оказался у парашаи?
А каждый президент страны – урод!
И путь её жесток и страшен.

Приспешники прозападной орды
Устроили вселенский шабаш.
И власть закабаляющей узды
Не уберёшь и не ослабишь.

Куда идёшь, залежная страна?
Зачем тебе залежная Европа?
Зачем тебе безумная война
И буйный рост фашистского укропа?

Открой свои чаривные глаза.
Освободись от пропаганды груза.
Увидишь ты, как катится слеза
Из крокодильих глаз Евросоюза.

Очнись, дурак!!! Взбесившийся хохол!!!
Тебе что, мало боли?
Тебе что, мало разорённых сёл?
И попранной врагами воли?

Прискорбно наблюдать, как сам себя
В угоду чёрному Обаме,
Везде о евроценностях трубя,
Ты закопал в помойной яме.

Украинским фашистам

«Нечистые духи вошли в свиней...
И устремились стада с крутизны в море;
И потонули...»
Евангелие от Марка

Не мешайте Украине
Чашу зла испить до дна,
Превратить страну в руины,
Утонуть в реке говна.

Не мешайте незалежной
Выпустить гнилую кровь,
Превратиться неизбежно
В скопище тупых ослов.

В тех, кто, жаждая реванша,
Вынув нож из сапога,
По звонку из-за Ла-Манша
Режет мнимого врага.

В тех, кто, жертвуя страной,
Убивает сам себя.
В тех, кто с диким волчьим воем
Рвёт своих, страну губя.

Не коснётся бог перстами
Бесноватую страну.
Не изгонит бесов. Сами,
Дико воя на луну,

С берегов Днепра святого
Вы низринетесь на дно.
Ну а свиньи, волей бога,
Будут мудро есть зерно.

Воззвание к Украине

Восстань, Украина!!! Настала пора!!!
Впусти в своё сердце эпоху добра!
Открой свои очи! На троне страны
Увидишь ты полчища слуг Сатаны.

И Главный Рогатый незримой рукой
Ведёт одержимых слепых на убой.
И падают в пашню кровавым зерном
Полки одурманенных дьявольским сном.

А Джек Патрошенко, кровавый лакей,
Ему подвывает шакалом: «Убей!!!
Убей Украину, безумный хохол,
И вбей в её сердце осиновый кол!»

Не льётся над тихой днепровской водой
Родимая песня... Но говор чужой
Бубнит заклинанья, взывая к «Нему»...
И падают звонко монеты в суму.

И шелест купюр, как шипенье змеи,
Дурманом вплетается в мысли мои.
И тянет в безумие тайный магнит...
Преступная магия зла Уолл-стрит.

Оплачено кровью богатство лжеца...
И скорбь не коснётся кривого лица...
Напившись страданием, Брюссельский вампир
Покинет ненужный разрушенный мир.

Разбросаны трупы детей и отцов...
Пустые глазницы забытых домов...
Ты этого хочешь?! Ты этого ждал,
Когда на Майдане бараном скакал?!

Восстань, Украина!!! Настала пора!!!
И с мощным славянским трёхкратным «Ура!!!»
Смети всех заморских виновников зла!
Орёл расправляет два мощных крыла!

Украинская демократия
С кулаками и пеной у рта.
Рукоплещет брюссельская братия
В диком посвисте пуль и кнута.

Правосеки и гомосеки
Правят бал над больной страной.
То ли вспять повернули реки
И на землю вернулся Ной...

Трупы, трупы и снова трупы...
Льётся кровь по стране рекой.
Направляет подонков группы
Королева костлявой рукой.

И напудренные джентльмены,
Прикрывая стыдливо рот,
Словно падальщики-гиены
Рвут на части единый народ.

Европейские ценности в действии:
Обмани, укради, убей.
Демокрысы, разносчики бедствия,
Пожирают живых людей.

Подъёмная песня

Распрямись,
Спина, расправьтесь, плечи.
Пробудись,
Страна, ещё не вечер.
Есть в руках
Отцов былая сила.
Жажда мести
В напряжённых жилах.

Поднимайся,
Русская дружина.
Сокруши
Бездушные машины.
Сохрани
Отцов живое слово.
Защити
Огонь родного крова.

Русский мир,
Восстань на поле брани.
Подними
К богам забытым длани.
Освяти
Огнём мечи стальные.
И пусти
В галоп полки шальные.

И под силой
Русского напора
Рухнут стены,
Содрогнутся горы.
В звоне сабель
И в огне молитвы
Возродится
Русь на поле битвы.

Хиросима

Взорвалось солнце над Хиросимой...
Земля прогнулась и задрожала.
И с болью адской, невыносимой
Вонзилось в тело планеты жало.

И в смерче грохота смолкли звуки.
От вспышки света погасли взгляды.
На стенах тени застыли в муке
И жжёной плоти потоки смрада.

В руинах ходят живые трупы.
Слова невнятные. Глаза пустые.
Их что-то движет, сгоняя в группы.
Их разум меркнет, а сердце стынет.

В висках набатом грохочут вены.
А крик застыл в обожжённой глотке.
Их руки ищут родные стены,
А с них свисают их тел ошмётки.

А на развалинах монотонно,
Прижав к груди неживое тельце,
Мать ищет голову с тихим стоном,
А в ней самой умирает сердце.

Глазами ищет пропавших деток,
Она зовёт их безмолвным криком.
Не отзывается даже эхо
В убитом мире, пустом и диком.

А в мерзких Штатах звенят бокалы.
Ликует карлик – кровавый Трумен.
Пирует свора гиен, шакалов.
Канканы пляшут тупые вумен.

На всех перекрёстках преступная братия
Свистит о свободе и о демократии.
И «добрые» янки в преступной истерике
Поют дифирамбы безумной Америке.

Обаме

У меня сдают нервы!
Я хочу убивать!
Эй, курчавый, ты первый!
Твоя белая мать

Родила недонегра.
Твой смуглый народ
Проклянёт тебя первый
И в сердце вобьёт

Кол осиновый. Верю!
Недолго дышать
Вашингтонскому зверю.
Недолго решать

За народы планеты.
Восстала Земля!
Только ты не заметил,
Уснув у руля.

Ты насмешка над болью
Убитых рабов.
Спровоцировав бойню
И сотни гробов,

Ты явил всему миру
Кривое лицо,
Обрядившись в порфиру
Царя подлецов.

Час возмездия близок!
И время сотрёт
Ваших лживых улыбок
Недобрый налёт.

И тебе улыбнётся
Беззубый палач.
И сердец не коснётся
Твой ужас и плач.

Ненавистникам славянского мира

«Старший брат! Поцелуй матушку
И скажи ей, что мы достойные,
Что мы боремся и будем бороться,
Что мы любим её».
Обращение сербов к русским

Вам не сломить
Достоинство славян.
Не испугает душу
Враг кровавый.
И наша честь
В рубцах глубоких ран
Несломленной пройдёт
Тропою славы.

И наша память
Сохранит в веках,
Как Сербия
В годину испытаний,
Сжимая меч в израненных руках,
Взошла на крест
Немыслимых страданий.

Вам не дано понять
Славянский дух.
Вам не дано постичь
Живую душу.
Ваш мир давно
Стяжательством протух.
И мозг ваш подлостью
И жадностью иссушен.

Но в смраде евроценностей
Взошла
Звезда великая великого народа!
Несломленная,
В окруженье зла
Одна стоит
За правду и свободу.

И много тех,
Кто в сече дикой пал.
Но час придёт!
Под звуки бранной лиры
Мы сбросим в атлантический провал
Ошмётки рептилоидного мира.

И полной грудью
Сербия вдохнёт
Дух сладостный
Свободы и победы.
И над планетою,
Сметая боль и беды,
Славянский дух,
Как солнца свет, взойдёт.

Последний день эпохи

Он наступил...
Последний день эпохи!
Не разорвать
Глухих цепей судьбы.
В полях чуть слышатся
Земли усталой вздохи.
Предчувствие
Пожаров и борьбы.

Не отступить
И не договориться...
С цепей спустили бешеных волков.
От ярости тупой
Их шерсть дымится.
Из глаз струится
Ненависти кровь.

И рвётся в бой
Взбесившаяся свора.
Знамёна чёрные
Струятся в небесах.
Опять открыла свой ларец Пандора.
Опять над миром нависает крах.

И в ритмах нарастающего боя
Мне слышится
Победный говор струн.
И беркут огненный
Летящею струной
Предначертал
Судьбу в узорах рун.

И в небесах,
Исписанных полётом,
Читаю я пророчеств письма.
И слышу конниц запредельных топот
В реальности мучительного сна.

Над горизонтом
Яростной волною
Встаёт заря в сиянии клинков.
И над больной измученной страной
Несётся лава солнечных полков.

И, рассекая мрак извечной ночи,
Восходит над землёю чистый день.

Светлеют одурманенные очи.
И тает бед мучительная тень.

А в небесах, как облака крутые,
Восстали защитить
Наш светлый кров
Минувших дней великие святые
И грозный строй языческих богов.

Не испугают нас угрозы Вора.
В одном строю,
Сжимая крест и меч,
Обрушится на западную свору
Священная языческая месть!

Палестинский холокост

«Как я могу наслаждаться своими игрушками,
Когда вокруг творится такое».
(Из интервью восьмилетней палестинской девочки.
Сектор Газа)

Нету дома без раны.
Нету сердца без боли.
Непонятно и странно
Видеть мёртвое поле.

На порушенных склонах
Опалённой пустыни
Слышу скорбные стоны
Сыновей Палестины.

Снова умер ребёнок
От случайного взрыва.
И в разрушенном доме
Мать рыдает с надрывом.

И неведомой муки
Беспокойные птицы
Сводят в судоргах руки,
Красят в серое лица.

Здесь, на знойных просторах
Невесёлого лета,
Строит дикая свора
Палестинское гетто.

Вдоль колючей ограды
Лают псы, лают люди.
И на нищие грады
Смотрят жерла орудий.

И высоким порогом
Мир разрезан на части.
Здесь – для избранных богом
И богатство, и счастье.

А за серой стеною —
Прозябанье и голод.
И собачьего воя
Одинокое соло.

Методично и верно

Зачищается поле.
Убивается вера.
Убивается воля.

На заклатие «богу» —
Весь народ Палестины
По завету «святого»
Иисуса Навина.

Здесь нацисткой заразы
Процветает наследство.
Гетто сектора Газа...
Мир без смеха и детства.

Зелёная волна

Они пришли!!! Накрыла пол-Европы
Зелёная волна.
Не остановят их ни стены, ни окопы...
И нету дна

Падению зажавшегося мира.
Проснись, француз!
И вспомни раскалённого Алжира
Двухсотый груз.

Вы смело грабили наивного Востока
Простой народ.
И он пришёл губительным потоком
В последний год.

Настало время краха и расчёта —
Расплаты век.
За унижения, за кровь и капли пота
Предъявлен чек.

Плати, преступная и подлая Европа,
За боль детей,
За осквернение живых святынь Востока
И свист плетей,

За расовое чувство превосходства
И за нацизм,
За гей-парадов мерзость и уродство
И за фашизм,

За раны в душах многих поколений
Восточных стран.
Ведёт их месть тропой осуществлений
Святой Коран.

Но оседлает гнев Востока
Саксонский вор.
И хлынет в мир безудержным потоком
Тупой террор.

Волною зла прокатится по странам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.